

Линь Дань схватил подушку и швырнул её в лицо Ху Чэ:

— Я не капризничаю!

После того, что произошло сегодня утром, как он мог продолжать спать в одной кровати с этим старшим братом?

Ху Чэ отстранил подушку и, как обычно, прижал Линь Даня к кровати:

— Тогда зачем спать в разных комнатах?

Мысль о том, что он и Линь Дань будут спать в разных постелях, вызывала у него дискомфорт. Он начал перечислять преимущества своего присутствия:

— Если у тебя возникнут вопросы, я рядом, чтобы сразу ответить.

— Не нужно, я могу спросить даоса Юй завтра.

Его знания куда глубже, чем у старшего брата, и он объясняет всё гораздо понятнее.

— Если ты захочешь перевернуться во сне, я могу помочь.

— Не нужно, я сам справлюсь.

Я хорошо сплю, и моя нога уже немного двигается, так что я могу перевернуться, хотя и с трудом.

— Я могу согреть твою постель.

— В усадьбе не холодно.

Здесь не всегда весна, но определённо теплее, чем снаружи.

Ху Чэ, видя, что маленький негодник не поддаётся, прищурился:

— Ты точно не хочешь, чтобы я спал с тобой?

Это выражение лица напомнило Линь Даньданю старшего брата из прошлой жизни. Обычно, когда старший брат смотрел так, а он не слушался, последствия были ужасными. Линь Даньдань слегка вздрогнул, но, вспомнив, что в этой жизни старшему брату всего пятнадцать лет, его смелость вернулась. Он упрямо поднял подбородок:

— Сказал, не хочу!

Ху Чэ наклонился, почти касаясь лица Линь Даня, и лишь усмехнулся.

Смелость Линь Даньданя мгновенно испарилась, и он ласково потёрся щекой о щеку Ху Чэ:

— Брат Чэ, давай всё-таки спать вместе?

Ху Чэ фыркнул, позвал слугу, чтобы тот принёс воду для умывания, затем взял Линь Даньданя на руки, положил на кровать, взял вчерашние заметки Линь Даня, открыл на нужной странице и сунул ему в руки, строго сказав:

— Читай!

— Ладно.

Линь Дань чувствовал, что во всех отношениях находится под угрозой, и это причиняло ему душевные страдания! Но, к своему удивлению, он смог спокойно читать и проспал до утра.

Проснувшись, Линь Дань смотрел на потолок, размышляя о жизни. Зная, что человек рядом с ним имеет на него недобрые намерения, как он мог спать с ним в одной постели и при этом не испытывать никакой настороженности?

Ху Чэ закончил утреннюю тренировку, помылся и вошёл в комнату, весь ещё влажный. Увидев Линь Даня в таком состоянии, он сел на кровать, помог ему сесть и спросил:

— Проснулся, а не встаёшь?

— М-м.

Линь Дань повернулся в его объятиях и стал изучать его лицо. Как ни смотри, это же Ху Ани! Как Ани мог питать такие чувства ко мне? Должно быть, что-то не так.

Ху Чэ наклонился:

— Что? Ты ещё не отошёл ото сна?

— М-м.

Точно, мы же просто хорошие друзья!

А Лэ вошёл с тазом воды для умывания и увидел, как его господин снова оказался в объятиях Ху Саньлана, и они даже целовались! Нет, не целовались? Тогда зачем так долго обниматься? Ху Саньлан, этот зверь! Их господину всего несколько лет, а он уже осмеливается на такое? Нет, нужно, чтобы Ху Саньлан жил в другом месте, иначе честь их господина?.. Хм, что-то не так. Репутация?.. Тоже не то. В общем, их господин в опасности!

Обычно слуги не могут вмешиваться в решения хозяев.

Особенно в семье Линь, где правила строги. За исключением таких мест, как кухня или швейная мастерская, слуги в остальных комнатах управляют самостоятельно. Теперь, когда А Лэ заметил, что поведение Линь Даня неподобающее, он ни за что не пойдёт жаловаться жене старшего дяди Линь или кому-то ещё.

Он может поговорить с Линь Данем только наедине.

Но! У Ху Саньлана больше нет дел? Почему он целыми днями пристаёт к их господину? Почему он, занимаясь вечерними тренировками с мечом, заставляет их господина сидеть рядом?

После ужина для Линь Даня наступает время отдыха, и он не особо заботится о том, где проводит это время. Ху Чэ сказал, что хочет, чтобы он смотрел его тренировки, ну и пусть. Когда он выучит настоящий уровень старшего брата, после выздоровления он сможет догнать его и побить!

Тренировочная площадка в усадьбе изначально была устроена Ху Чэ для собственных нужд, но теперь она всё больше походила на настоящую.

Даос Юй тоже занимался боевыми искусствами и был довольно силён. По крайней мере,

нынешний Ху Чэ не мог с ним сравниться. Он занимался с двумя учениками, отрабатывая движения, время от времени останавливаясь, чтобы исправить их ошибки.

Чжэнь Мань, у которого было повреждено только лицо, увидев компанию, тоже пришёл на вечернюю тренировку. Позанимавшись немного, он отошёл в сторону и начал заново:

— Саньлан бьёт так, что ветер свистит, это сбивает мой ритм.

Линь Дань был очень заинтересован в технике Чжэнь Мана. Семья Чжэнь передавала свои знания сотни лет, а у него ещё и дядя был герцогом. Даже если это была просто оздоровительная техника, она, несомненно, была очень ценной. Он хотел бы украсть её и научить своих домочадцев. Ведь надеяться, что они будут сражаться с врагами, было бессмысленно, а для укрепления здоровья это подходило идеально.

Техника даоса Юй была глубокой, но сейчас он учил учеников основам, которые Линь Дань и сам знал.

Технику Ху Чэ Линь Дань знал лучше всего, и ему не нужно было за ней наблюдать.

Только техника Чжэнь Мана... правая рука ладонью, левая сжата в кулак, левая толкает... толкает... толкает...

И Линь Дань заснул, а проснулся уже утром следующего дня.

Линь Дань моргнул пару раз, прежде чем понял, что произошло, и вздрогнул всем телом. Техника семьи Чжэнь действительно мощная, ведь он пропустил целую ночь!

Ху Чэ с недовольством посмотрел на него:

— Ты никогда так крепко не спал. Даос Юй проверил твой пульс и сказал, что ты переутомился. Отныне ложись спать на час раньше и спи полчаса днём, понял?

Линь Дань уставился на него:

— Как это возможно?

В таком случае он потеряет полтора часа в день! Его время и так ограничено, дел много, а в следующем году ему предстоит сдавать экзамен на звание туншэна! Он ведь не настоящий старший брат, который с детства учился, а просто Линь Даньдань, который решил рискнуть и сдать экзамен в следующем году. И чтобы не опозориться, ему нужно было получить хороший результат.

Ху Чэ наклонился:

— М-м?

— Ладно.

Линь Дань опустил голову, покоряясь воле своей жены Ани. Он просто трус!

Возможно, он действительно выспался, потому что сегодня чувствовал себя гораздо бодрее, и его раненная нога двигалась легче. После завтрака он шёл впереди, небрежно спрашивая отставшего Чжэнь Мана:

— Брат Чжэнь, ты подготовил вещи на смену сезона?

Ху Чэ шёл на полшага позади, осторожно следя, чтобы он не упал, и тихо сказал:

— Смотри под ноги.

Когда они почти дошли до двери кабинета, Чжэнь Мань, словно только что услышав, ответил:

— Ты что, хочешь выгнать меня?

— Конечно нет. В моей усадьбе ты можешь жить сколько захочешь. Просто через пару дней привезут вещи на смену сезона, и если ты не против, можешь воспользоваться ими.

Смена сезона — это хлопотное дело. Он не знал, какие порядки в знатных семьях, и боялся случайно нарушить какой-нибудь запрет.

На самом деле, Чжэнь Мань уже не имел необходимости оставаться в усадьбе, ведь «рыба» из академии была поймана. Но поскольку этой рыбой оказался его давний друг, он чувствовал себя неловко и решил задержаться в усадьбе подольше. Пить вино и принимать ванны было довольно приятно.

Что касается Ху Чэ, то его привычки Линь Дань знал лучше, чем он сам. К тому же семья Ху наверняка всё устроила, и Линь Дань не нужно было о нём заботиться.

Через два дня в усадьбу действительно въехала большая группа повозок.

Автор хочет сказать:

А Лэ: В последнее время замечаю, что голова путается.

Даньдань: Что случилось?

А Лэ: Мысли легко убегают.

Даньдань: И что ещё?

А Лэ: Задумаюсь... и всегда чувствую, что что-то не так.

Даньдань: Сходи к даосу Юй, попроси пилюлю, вылечи мозги.

<http://bllate.org/book/17701/1652664>